

Этнология, этнография и антропология

УДК 930.2+94(571.150)

А.А. Гоппе

ЗНАЧЕНИЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ЭТНОГРАФИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА УСТНОЙ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ АлтГПУ (БГПУ) В 1990-е ГОДЫ¹

В статье рассматривается образование и направления деятельности центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета, его вклад в развитие новационных методов и подходов в исследовании исторической памяти и историко-культурного наследия алтайского региона. Делается вывод, что, с одной стороны, они были обусловлены условиями и факторами развития исторической науки под влиянием перестройки, с другой стороны, традициями развития краеведения и краеведческого движения. На основе анализа научно-исследовательских проектов и программ центра дается оценка его вклада в формирование источниковой базы и развитие региональной исторической науки и этнографии.

Ключевые слова: историческая наука, перестройка, устная история, краеведение, этнография, региональные научные центры, Алтайский край.

А.А. Goppe

THE SIGNIFICANCE OF ORAL HISTORY FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE APPROACHES AND METHODS OF RESEARCH OF HISTORICAL MEMORY AND ETHNOGRAPHY OF RURAL POPULATION: THROUGH THE EXAMPLE OF ALTSPU (BSPU) ORAL HISTORY AND ETHNOGRAPHY CENTER'S ACTIVITY IN THE 1990s

The article considers the foundation and areas of activity of Oral History and Ethnography Center of Altai state pedagogical university, its contribution into the development of innovative approaches and methods of research of historical memory and historical cultural legacy of Altai Krai. The conclusion is made that, on the one hand, they were determined by the conditions and factors of development of historical science under the influence of perestroika, and on the other hand, they were determined by the traditions of development of regional study and local study movement. On the basis of analysis of scientific research projects and programs of the Center its contribution to the formation of source base and development of regional historical science and ethnography is evaluated.

Key words: historical science, perestroika, oral history, regional study, ethnography, regional scientific centers, Altai Krai.

Развитие исторической науки в 1990-е годы после перестройки привело к появлению целого ряда новых направлений, одним из которых стала устная история, являвшаяся в XX в. одним из каналов исторического знания.

Наступивший в середине XX в. кризис традиционной позитивистской истории и так называемые междисциплинарные перевороты второй

половины XX в. (лингвистический, социологический, антропологический и др.) привели к пересмотру предмета, методов, подходов, методологий и источников исторических исследований. В поле зрения академической науки попали ранее игнорировавшиеся проявления прошлой жизни – образ жизни людей, их поведение, ментальность, идентичность, этничность, жизненные установки,

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX – начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

представления, оценки ими событий, слухи, повседневность [1, с. 34].

Расширение и усложнение исследовательского поля привело к усилению междисциплинарных связей истории с другими социальными и гуманитарными науками. На стыке междисциплинарных исследовательских технологий и/или вследствие заимствования методов исследования этих наук зарождались новые субдисциплины или направления исторических исследований. Устная история обязана своим возникновением взаимодействию истории, прежде всего, с социологией и лингвистикой [1, с. 34]. На развитие интереса к устной истории как самостоятельной дисциплины повлияли желание общества знать не только о достижениях, но и о проблемах исторического прошлого. Не случайно ее зарождение и оформление в отечественной науке пришлось на период, когда все запреты были сняты – период гласности в годы перестройки [2, с. 309] и, как следствие, стали формироваться одноименные центры по всей России, которые преимущественно «выросли» из университетской среды.

Еще одним фактором складывания устной истории была потребность исторической науки в новых источниках, которые позволили бы по-новому взглянуть на исторические события XX столетия. Запрос на новые источники был вызван недостатком документов в архивах. Архивохранилища преимущественно были укомплектованы «официальными документами, которые отражали государственную жизнь, делопроизводственной документацией, статистикой и т. п., в них отсутствовал «человеческий материал» необходимый для полноценной реконструкции исторической жизни. Из-за идеологической цензуры XX в. регламентировался доступ ко многим тематическим коллекциям документов, засекречивались фонды и дела, поэтому во многих темах образовались лакуны» [1, с. 35].

В связи с запросами современной исторической науки на новые методологические подходы и новые источники представляется актуальным изучение развития центра устной истории и этнографии (далее – ЦУИиЭ) АлтГПУ как центра разработки новых исследовательских технологий для полевой этнографии в контексте становления российской устной истории и выявление в его работе новационных подходов исторических исследований, в том числе при изучении новейшей истории Алтайского края в XX – начале XXI столетий и историко-культурного наследия. Основными источниками публикации явились материалы архива центра устной истории и этнографии с информацией по исследовательским проектам 1990-х гг., а также протоколы заседаний лаборатории исторического краеведения. Само-

стоятельными источниками являлись материалы и публикации руководителя центра Т.К. Щегловой.

В развитии устной истории Алтайского края проявились как общероссийские особенности, так и региональные [3, с. 285–295]. Первая черта в деятельности ЦУИиЭ проявилась в акцентуации на устной истории так называемых «белых пятен» советской истории с целью ликвидации источникового голода по ранее запретным темам [4, с. 88–93]. Вторая черта сформировалась под влиянием традиций краеведческих исследований, которые проводились Барнаульским государственным педагогическим институтом на протяжении 1970–80-х гг. и были связаны с именем кандидата исторических наук, доцента А.Д. Сергеева, создавшего студенческий кружок «Роза ветров». Участники кружка, в том числе руководитель ЦУИиЭ, занимались исследованиями в проводимых с 1976 года историко-краеведческих экспедициях [5, с. 183–194]. Сочетание общероссийских и региональных факторов проявилось в направлениях, темах, формах исследования с их адаптациями к новым запросам исторической науки и российской общественности, в том числе совершенствованию краеведческих исследований на основе технологий устной истории [4, с. 90], т. к. их объединяет опрос как метод исследования с опорой на историческую память. Но для устного историка, в отличие от краеведа, опрос используется для создания исторического источника, с жесткими требованиями к проведению опроса и оформлению полученной источниковой информации с документированием материалов интервью с целью создания исторического документа и формирования «устных архивов» [2, с. 309]. По мнению Т.К. Щегловой, «краеведение довольно произвольно относилось и относится к процессу получения и использования информации, что собственно и определяло настороженное отношение к нему в академической среде» [2, с. 309–310]. В краеведческих трудах практиковался часто произвольный пересказ услышанного, полученная информация использовалась без характеристики источника, без внутренней и внешней критики, как требует источниковедение [6, с. 358]. Поскольку большинство претензий со стороны академических исследователей как раз и относится к достоверности и объективности исследований, основанных на устной информации, общим основанием для неприятия краеведения, которое позже было перенесено на устную историю, стало «отрицание объективности устных источников и документов личного происхождения» [6, с. 357]. С учетом этих обстоятельств основные концептуально-теоретические подходы исследовательской деятельности ЦУИиЭ стали ба-

зираться на устную историю как методе по созданию источников по истории новейшего времени, по этнографии и социально-культурной антропологии для изучения историко-культурного наследия, прежде всего сельских территорий Алтайского края. Именно через сочетание устной истории, этнографии и социально-культурной антропологии стали формироваться авторские новационные исследовательские технологии, реализовываться научные программы и проекты, создана научная школа по устной истории и этнографии [7, с. 180].

Финансовая база полевых исследований ЦУИиЭ вплоть до начала 2000-х годов пополнялась за счет внешних средств, в том числе за счет заключения хоздоговорных работ. Так, в 1991 году историко-этнографическая экспедиция в Павловский район софинансировалась Алтайским отделением Фонда культуры. В этом же году работа в городе Барнауле с носителями исторической памяти о репрессиях 1920–1950-х годов стала возможной благодаря хоздоговору с Управлением благоустройства горисполкома Барнаула в рамках проекта «Установление границ захоронения в районе СИЗО и сбор уникальных воспоминаний заключенных и сотрудников о репрессиях 20–50-х гг. на Алтае», когда наряду с традиционными археологическими методами по установлению границ захоронений использовался опрос очевидцев, проживающих на правом берегу р. Барнаулки в районе бывшей Барнаульской тюрьмы, расположенной в бывшем женском монастыре. В результате интервьюирования жителей правобережья р. Барнаулки, а также бывших заключенных и сотрудников барнаульской тюрьмы был создан фонд устных исторических источников, установлена черта захоронений расстрелянных, установлены мемориальные границы территории, получившей статус городского кладбища. В августе 1991 года на месте расстрелов у барнаульской тюрьмы был установлен памятный знак. Данная территория была выведена из зоны застройки [8, с. 17].

С 1992 г. заключались хоздоговоры с научно-производственным центром «Наследие» (далее – НПЦ «Наследие») об изучении памятников горного производства в Третьяковском районе для историко-этнографической экспедиции 1992 года. Но самым масштабным проектом, на который были выделены денежные средства НПЦ «Наследие», стал проект по выявлению и учету памятников традиционной сельской крестьянской и промышленной архитектуры. Только в 1995 г. на экспедицию для выявления и паспортизации памятников архитектуры Усть-Калманского района было выделено 5 млн руб [9]. Анализ договоров позволяет сделать вывод об активном участии ЦУИиЭ в деятельно-

сти государственных и общественных организаций (Алтайского отделения русского географического общества – АО РГО, Алтайского отдела всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – АО ВООПИиК) по выявлению, сохранению и популяризации историко-культурного наследия Алтайского края, а также в деятельности регионального научного исторического сообщества. Так, результатом Павловской экспедиции стало участие в двух организованных в селе Павловском конференциях: «Города и села Алтайского края: историческое наследие» и Ползуновские чтения [10, 11], с последующей подготовкой на основе материалов экспедиции по заказу районной администрации очерков истории и культуры [12]. Таким же примером является проведение совместно с НПЦ «Наследие» и районной администрацией Усть-Калманского района конференции по историко-культурному наследию его территории и очередных Ползуновских чтений [13].

Установление тесных связей исследований центра с районными администрациями и исследовательской деятельностью на местах являлось ценнейшим опытом взаимодействия большой науки с краеведением. Он был заложен А.Д. Сергеевым в 1990-е годы в краеведческое движение и в создание по его инициативе Алтайской краевой краеведческой ассоциации под официальным кураторством Алтайского отделения Фонда культуры. Первая попытка была предпринята в 1990 г. с экспедицией в Солонешенский район. Одной из задач экспедиции было изучение истории Быстрянского золотого прииска и волнений рабочих прииска 1894 года. Этой темой в экспедиции занимались А.Д. Сергеев и краевед В.И. Кислицын. Лагерь был разбит на месте исчезнувшего села Быстренок около села Карпово. Вторая задача – изучение истории исчезнувших и малых сел, с выездом в другие сельские администрации для опроса бывших жителей, чем занималась Т.К. Щеглова. Работали не только в с. Карпово, но и в селах Медведево, Топольное и др.; в старинном селе Сибирячиха работали вместе с Т.К. Щегловой студенты Н. Старухин и Е. Недошивкин. В Солонешенской экспедиции были апробированы анкеты и опросные листы, записаны воспоминания старожилов об исчезнувших селах на основе оценок крестьянами возможностей и условий развития деревни в дореволюционное и советское время, объективных и субъективных факторов и причин изменений поселенческой системы Алтайского края. Анализ полевых материалов Солонешенской экспедиции показывает, что были использованы три формы опроса: 1) экспресс-анкета (упрощенный вариант для выявления знающих старожилов);

2) анкета-опрос по расширенной программе изучения исчезнувших сел; 3) анкета была составлена для информантов, чьи индивидуальные воспоминания могли представить важный исторический источник [14, с. 38–44]. В последующем планировалось провести районную историко-краеведческую конференцию с привлечением образовательных учреждений, районных краеведов и администрации с последующими изданиями материалов по истории и культуре Солонешенского района.

Полевые материалы Солонешенской экспедиции, основанные на опросах очевидцев и участников, стали отправной точкой в большой дороге к устной истории, которая находилась в СССР на рубеже 1980–1990-х годов на этапе становления. В 1989 году было создано «Общество устной истории СССР», после его распада оно было преобразовано во «Всероссийское общество устной истории». Учредительная конференция прошла в 1989 г. в г. Кирове. Во время работы второй (г. Киров) и третьей (г. Калининград) руководителем центра были установлены творческие связи с историками-инициаторами создания этого общества, в том числе с одним из первых устных историков В.А. Бердинских [14, 15]. В развитии российской устной истории созданный Т.К. Щегловой в 1990 г. сектор устной истории (позже – сектор устной истории и этнографии) в рамках лаборатории исторического краеведения (заведующий – доктор исторических наук, профессор М.А. Демин) стал вторым центром после лаборатории устной истории Российского государственного гуманитарного университета (заведующий – Д.Н. Хубова). Другие возникли позже – в Европейском университете, в МГУ, в Петрозаводском университете, в Воронежском государственном университете [4, с. 60–106]. Центру устной истории и этнографии АлтГПУ в 2020 году исполнится 30 лет. Благодаря установленным на конференциях по устной истории связям было реализовано несколько проектов. Среди них участие лаборатории устной истории РГГУ (И. Савицкая) в 1993 году вместе со студентами из США, Великобритании, Германии в экспедиции на территории Смоленского района.

Совершенствование методов изучения сельской истории с использованием технологий устной истории шло на протяжении 1990-х годов. В экспедиции 1991 года в Павловский район, базовый лагерь которой находился на берегу Павловского пруда, круг задач расширился: наряду с изучением исчезнувших и малых сел на территориях 15 сельских советов района, оформлением карты, проведением интервью с бывшими жителями исчезнувших сел и записи их рассказов, были поставлены задачи разработки

технологии оформления материалов интервью как исторического источника, а также сбора материалов о материальной и духовной культуре крестьянства, нравственных традициях крестьянской семьи, изучения народной оценки переломных исторических событий. Самостоятельно выделялась задача посещения мест исчезнувших сел, фиксации их точного местоположения, застройки и планировки, изучения материальных остатков [16, с. 70]. В это время было выдвинуто и поддержано предложение Т.К. Щегловой об установке в райцентрах стелы с названиями погибших сел [17, с. 16]. К сожалению, оно было реализовано лишь частично известным отрядом строительного техникума «Память» под руководством Светланы Федоровны Бондаревой на территории Калманского района.

В этой же экспедиции 1991 года сформировалась исследовательская тактика с выездом малых групп из базового лагеря для изучения сел с сельской администрацией. Основными способами передвижения по территории районов в 1990-е годы являлся рейсовый общественный транспорт с проживанием участников экспедиции либо в палатках, либо в школах или музеях. В частности, руководитель экспедиции на выезде для работы в селе Телеутском проживала в палатке с группой студентов на берегу Оби около Телеутского взвоза, а на выезде в с. Черемное – на квартире участника экспедиции. С 1992 года для охвата всех сельских поселений района использовался способ переезда всего лагеря в отдаленные села. В экспедиции на территории Третьяковского района лагерь сначала базировался под райцентром Староалейское на р. Алей с переездом в с. Верх-Алейское; в экспедиции 1993 года на территории Смоленского района экспедиция базировалась на р. Песчанке, сначала под Смоленском, затем переехала под с. Ново-Тырышкино, затем в с. Верх-Черновое; в 1994 году на территории Алтайского района экспедиция стояла под с. Алтайское, а затем передвинулось в горы – с. Куяган, затем с. Куяча и т. д. Большие трудности составлял переезд экспедиции на рейсовом районном транспорте со всем оборудованием, которое в то время представляло собой ватные спальники, брезентовые палатки, перевозимые в брезентовых рюкзаках вместе с продуктами – тушенкой, сгущенкой и крупой. Часть оборудования была приобретена на хозяйственные деньги, часть принадлежала участникам экспедиции.

Таким образом, в первых экспедициях были разработаны и апробированы технологии экспедиционных исследований, методика исследования исторической памяти, разработана форма записи, обработки и хранения материалов интервью

в соответствии с требованиями устной истории. Информация вплоть до экспедиции 1994 года, когда были приобретены первые магнитофоны с функцией диктофонной записи «Легенда»¹, записывалась вручную. С 1995 года, после заключения договоров с НПЦ «Наследие», использовались специализированные диктофоны с малыми кассетами, приобретенные этой организацией для экспедиционных исследований центра. Важным принципом деятельности центра стало объединение на изучаемых сельских территориях краеведов и учителей истории вокруг изучения исторической памяти и крестьянской культуры. В частности, для развития исследовательской работы в сельских школах и музеях были разработаны и с 1991 г. запущены в полевых и стационарных исследованиях вопросники по истории раскулачивания, репрессий, депортаций и другим ранее закрытым темам с целью создания для исторической науки новых источников. В 1992 г. это вылилось в появление новой научно-исследовательской программы «Депортации и репрессии на Алтае».

Наряду с изучением исторической памяти устная история стала использоваться как метод и источник этнографических исследований. С 1992 года на территории Третьяковского района руководителем экспедиции была апробирована и с 1993 года запущена программа по изучению этнографии русского населения. На основе изучения памятников сельской торгово-промышленной и крестьянской архитектуры конца XIX – начала XX вв. в старейших селах Третьяковского района (Староалейском и Верх-Алейке) [18, с. 273–275] перед региональным научным сообществом была поставлена задача дальнейшего обследования старейших крестьянских сел, усадеб и жилищ, с описанием приемов строительства, планировки, определение типа жилищ, а также создания концепции охраны родовых гнезд села и мемориальных зон традиционной застройки.

В результате изучения памятников сельской архитектуры по заказу НПЦ «Наследие» были созданы каталоги административной, торгово-промышленной и крестьянской архитектуры Алтайского (1994), Усть-Калманского (1995) и Тальменского (1996) районов Алтайского края. Частично материалы каталогов были реализованы в издании очерков истории и культуры, подготовленных Т.К. Щегловой совместно с районными администрациями [19–22]. В научно-исследовательской работе по составлению каталогов участвовали К.В. Григоричев, Н.А. Старухин, О.А. Федоренко, Л.С. Дементьева. Только

каталог памятников сельской архитектуры Тальменского района включает 4 тома, которые содержат описания географических условий, социально-экономического развития Тальменского района, планировочно-застройочной среды населенных пунктов, архитектурных памятников административной, промышленно-торговой и крестьянской архитектуры, их паспортов с фотографиями. Всего было обследовано 20 сел района: Тальменка, Анисимово, Выползово, Забродино, Загайново, Зайцево, Инюшово, Казанцево, Кашкарагаиха, Курочкино, Ларичиха, Лушниково, Митюшово, Наумово, Ново-Еловка, Ново-Троенка, Усть-Чумыш, Шадринцево, Язово, Старо-Перуново [23, л. 3–4]. В ходе инвентаризации памятников традиционной сельской архитектуры на территории Усть-Калманского района были выявлены и описаны 44 единицы крестьянской жилой и административной архитектуры в селах: Пономарево, Воробьево, Усть-Журавлиха, Красноярка, Ельцовка, Усть-Камышенка, Ново-Троенка, Слюденка, Антоньевка, Михайловка, Ново-Калманка, Верх-Слюденка. По результатам полевых работ составлены паспорта архитектурных объектов и подготовлены материалы к каталогу памятников традиционной сельской архитектуры Усть-Калманского района. По результатам научных экспедиций НПЦ «Наследие» планировал начать издание серии каталогов-материалов к единому своду памятников истории и культуры Алтайского края [24, л. 2, л. 2об., л. 4].

Самостоятельным направлением являлось научно-методическое обеспечение организации исследовательской деятельности в школах Алтайского края, т. к. наиболее благоприятные условия для работы с исторической памятью и информационной средой существуют у учителя сельской школы [25, с. 117–118]. Работа в этом направлении началась с 1991 г. в рамках сотрудничества с Краевой станцией юных туристов (КСЮТ) и ее методистом А.У. Рукомоисеевым. В марте 1991 г. в рамках учебы руководителей школьных музеев края был сделан доклад «Составление исторических архивов устных источников по исчезнувшим селам и методика краеведческой работы по изучению исчезающих сел». Кроме того, совместно с КСЮТ планировалось запустить исследовательский проект по составлению картотеки краеведов [26], а также создавать сельские устные архивы новых источников по проблемам истории советского и постсоветского общества [27, с. 60]. «В любом населенном пункте имеется огромное информационное поле,

² Для экспедиции в Алтайский район было приобретено 4 диктофона «Легенда», было проведено 50 интервью, записано 19 аудиокассет продолжительностью 60 минут.

позволяющее организовать устно-исторические исследования, выделить приоритетные направления работы на несколько лет вперед, исходя из региональных особенностей исторического процесса» [1, с. 19–23]. Были подготовлены и изданы первые научно-методические пособия [27, 28]. Работа ЦУИиЭ по развитию школьного краеведения совпала с оживлением краеведческого движения в крае благодаря созданию краеведческой ассоциации, которая объединила профессиональных историков, краеведов и любителей истории [3]

Таким образом, центр устной истории и этнографии в 1990-е годы, соединив традиционные подходы с новационными технологиями, отвечал запросам исторической науки и российского общества в постперестроечный период. Разработка теоретических основ устной истории и использование устной истории как источника и метода этнографии народов Алтайского края и

новейшей истории России привели не только к созданию уникального архива устных и письменных источников, но и к превращению ЦУИиЭ АлтГПУ в ведущий научно-методический центр российской устной истории. Кроме того, в условиях отсутствия собственных научных сил по этнографии народов Алтайского края на его базе сформировалась научная школа по этнографическим исследованиям, благодаря чему ЦУИиЭ стал ведущим региональным научным центром по этнографии. Площадкой обсуждения результатов этнографических исследований на Алтае стала периодическая конференция по этнографии Алтайского края. Это не только крупный форум на сибирском историографическом пространстве, но и в российской этнографии. Первая конференция была проведена в 1994 году [29], последующие – в 1996 и 1998 годах (с 2019 года она имеет название «Этнография Алтая и сопредельных территорий»).

Библиографический список

1. Щеглова, Т. К. Устная история : учебное пособие / Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – 364 с.
2. Щеглова, Т. К. Краеведение, музееведение и устная история – источники, методы и формы взаимодействия в отечественной практике в контексте государственной политики в XX – начале XXI века / Т. К. Щеглова // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Ю. Смирнова, Н. А. Томилов. – Омск : Наука, 2016. – С. 308–313.
3. Щеглова, Т. К. Краеведение Алтайского края на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы / Т. К. Щеглова // Алтайский сборник / Алт. отд-ние Рос. фонда культуры, Алт. краевед. ассоц. ; отв. ред. В. А. Скубневский. – Барнаул, 2000. – Вып. 20. – С. 285–295.
4. Щеглова, Т. К. Становление и развитие российской устной истории (oral history) в 1980–2010 годы в контексте общественно-политической и научной жизни России и в сравнении с международными традициями устной истории / Т. К. Щеглова // Устная история в современной исследовательской практике на постсоветском пространстве : сборник научных статей / отв. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул : АлтГПУ, 2017. – С. 60–106.
5. Щеглова, Т. К. Краевед Алексей Дмитриевич Сергеев / Т. К. Щеглова // О краеведении Алтайского края: Теория, история, практика. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 196 с.
6. Щеглова, Т. К. Краеведение и устная история: взаимодействие и точки роста исторических и антропологических исследований в научной практике / Т. К. Щеглова // Сборник научных трудов межд. науч.-практ. конф. «Краеведческие чтения». – Усть-Каменогорск : Изд-во «Берел» ВКГУ им. С. Аманжолова, 2017. – С. 353–365.
7. Щеглова, Т. К. Этнографические исследования в Алтайском крае: история и современность. / Т. К. Щеглова // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – С. 171–186.
8. Щеглова, Т. К. Центр устной истории БГПУ: исследовательская работа, документирование устных исторических источников и их интерпретация / Т. К. Щеглова // Устная история (Oral History): теория и практика : материалы всерос. науч. семинара (Барнаул, 25-26 сент. 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул, 2007. – С. 16–22.
9. Архив ЛИК АлтГПУ. Протоколы заседаний ЛИК БГПУ. – Ф. 5. – Оп. 2. – Д. 2. – Протокол № 7 от 15 ноября 1994 г.
10. Города и села Алтайского края: историческое наследие: (Павловский район) / Лаборатория исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического института ; отв. ред. А. Д. Сергеев ; отв. за вып. Т. К. Щеглова. – Павловск, 1993. – 141 с.
11. Ползуновские чтения 1991 года : тезисы к научно-практической конференции / Алтайская краевая краеведческая ассоциация, Алтайское отделение советского фонда культуры, Павловский районный Совет народных депутатов ; ред.-сост. А. Д. Сергеев. – Барнаул, 1991. – 89 с.
12. Павловский район: очерки истории и культуры / Барнаульский государственный педагогический университет, исторический факультет, лаборатория исторического краеведения, Администрация Павловского района Алтайского края ; науч. ред. Т. К. Щеглова. – Барнаул ; Павловск : Изд-во БГПУ, 2000. – 331 с.

13. Ползуновские чтения 1996 года : материалы научно-практической конференции / ред.-сост. А. Д. Сергеев. — Барнаул ; Усть-Калманка, 1996. — Ч. 1, 2.
14. Щеглова, Т. К. Значение устных источников для изучения истории исчезнувших сел / Т. К. Щеглова // Проблемы устной истории в СССР. — Киров, 1991. — С. 38–44.
15. Щеглова, Т. К. Устная история как объект краеведческой деятельности / Т. К. Щеглова // Проблемы устной истории и современность. — Калининград, 1992. — С. 17–21.
16. Щеглова, Т. К. Научное и практическое значение изучения исчезнувших и малых сел Павловского района (по материалам экспедиции 1991 года) / Т. К. Щеглова // Города и села Алтайского края: историческое наследие (Павловский район) / Алт. краев. краевед. ассоц. ; отв. ред. А. Д. Сергеев. — Павловск, 1993. — С. 70–81.
17. Щеглова, Т. К. Роза ветров на перекрестках времен / Т. К. Щеглова // Алтайская правда. — Барнаул, 1992. — 1 мая. — С. 16.
18. Щеглова, Т. К. Сохранить памятники материальной культуры крестьянства XVII — начала XX вв. / Т. К. Щеглова // Охрана и изучение культурного наследия Алтая : тезисы науч.-практ. конф. / АГУ, Ин-т гуманитар. исслед. ; редкол. Ю. Ф. Кирюшин и др. — Барнаул, 1993. — Ч. 2. — С. 273–275.
19. Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. — 532 с.
20. Солонешенский район: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. — 532 с.
21. Нижнее Причарышье: очерки истории и культуры : [VII] Ползуновские чтения : сборник материалов / Администрация Усть-Пристанского района, лаборатория исторического краеведения, Барнаульский государственный педагогический университет, Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия комитета администрации Алтайского края по культуре и туризму ; науч. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул ; Усть-Пристань, 1999. — 135 с.
22. Нижнее Причумышье: история и судьбы / отв. ред.: Г. А. Кубрина, Т. К. Щеглова. — Барнаул, 2001. — 320 с.
23. ГААК. — Ф. Р 1849. — Оп. 1. — Д. 497. — Л. 3-4.
24. ГААК. — Ф. Р 1849. — Оп. 1. — Д. 501. — Л. 2, Л. 2 об., Л. 4.
25. Щеглова, Т. К. Краеведно-этнологический аспект в подготовке учителей гуманитарных школьных курсов / Т. К. Щеглова // Историческое краеведение : теория и практика : материалы Рос. науч.-практ. конф. / БГПУ, АК ИПКРО, Краев. пед. лицей ; редкол. : М. А. Демин (отв. ред.), А. П. Уманский, Т. К. Щеглова. — Барнаул, 1996. — С. 117–120.
26. Архив ЛИК АлтГПУ. — Ф. 5. — Оп. 2. — Д. 1. — Протокол № 3 за 1991 г.
27. Щеглова, Т. К. Устная история и краеведческая работа / Т. К. Щеглова // Преподавание истории в школе. — Москва, 1998. — № 5. — С. 60–66.
28. Щеглова, Т. К. Методика сбора устных исторических источников / Т. К. Щеглова // Школьное краеведение / отв. ред. М. А. Демин. Москва, 1993. — С. 3–24.
29. Этнография Алтайского края : (научно-методические материалы) / Барнаульский государственный педагогический университет, лаборатория исторического краеведения, Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования ; редкол.: Т. К. Щеглова (отв. ред.), М. А. Демин, Т. М. Степанская. — Барнаул, 1994. — 152 с.